

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.4
УДК 314.5:314.6 | ББК 60.721.1

© **Короленко А.В.**

БРАЧНО-СЕМЕЙНАЯ СТРУКТУРА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ В ИТОГАХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЕНКО

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

e-mail: coretra@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7699-0181](https://orcid.org/0000-0002-7699-0181); ResearcherID: [I-8201-2016](https://orcid.org/I-8201-2016)

В условиях нарастающей депопуляции в России важно понимать, каковы текущее состояние и тенденции российской семьи и брака, поскольку они напрямую определяют параметры рождаемости, а следовательно, и воспроизводства населения. Целью исследования выступило изучение состояния брачно-семейной структуры населения России и Вологодской области, а также происходящих в ней изменений. Информационную базу составили результаты Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. В работе применялись методы структурно-динамического и сравнительного анализа, расчета коэффициентов, таблично-графические методы визуализации данных. В ходе исследования выявлены особенности современного состояния семьи и брака: приоритет официально зарегистрированного брака, высокая доля безбрачия среди молодежи, высокая доля вдов среди женщин 60 лет и старше, преобладание в структуре российских домохозяйств домохозяйств-одиночек, а в семейной структуре – полных, нуклеарных и малодетных семей. Среди долговременных тенденций отмечается увеличение среди населения доли разведенных и разошедшихся, рост доли населения без брачного опыта, откладывание вступления в брак молодежью, снижение распространенности вдовства (особенно среди женщин), уменьшение среднего размера домохозяйства, увеличение удельного веса домохозяйств-одиночек, прочих и нуклеарных домохозяйств, рост доли неполных семей, сокращение удельного веса супружеских пар, воспитывающих детей. Ряд наблюдаемых в период с 2002 по 2010 год тенденций был прерван, зародились новые тренды: увеличение распространенности незарегистрированных браков к 2020 году сменилось сокращением, рост доли бездетных супружеских пар приостановился, снизился удельный вес однодетных семей и среди полных, и среди материнских и отцовских

семей, выросла представленность полных семей, имеющих несовершеннолетних детей, в том числе двух и более детей. Обнаружена региональная специфика брачно-семейной структуры населения Вологодской области и произошедших в ней изменений. В заключение перечислены возможные демографические последствия выявленных тенденций.

Брак, семья, брачно-семейная структура, брачное и семейное состояние, домохозяйство, семейная ячейка, Всероссийские переписи населения.

Введение

В последнее время в российском информационном пространстве все чаще звучат призывы к сохранению семьи и традиционных семейных ценностей, защите детей и взрослых от пропаганды нетрадиционных семейных ценностей. В 2022 году был издан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором в качестве разрушительных для российского общества угроз обозначены отрицание ценности крепкой семьи, брака, многодетности¹. В том же году принят закон об изменении норм ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и иные нарушения, посягающие на общественную нравственность². Как у представителей органов власти, так и у научного сообщества неизбежно возникают вопросы о текущем состоянии российской семьи и ее будущем, тенденциях и перспективах брачности, поскольку они напрямую определяют параметры рождаемости, а следовательно, и воспроизводства населения. Особую роль играет понимание состояния брачно-семейной структуры и наблюдаемых в ней изменений. Результаты исследований доказывают, что ведущую роль в реализации репродуктивной функции выполняет «основная семья» – двухпоколенная семья, состоящая из брачной пары с несовершеннолетними детьми (Елисеева, 2020).

Среди главных проявлений трансформации брака в XXI веке исследователи-

демографы, социологи, экономисты называют высокую разводимость, распространение практик совместного проживания без регистрации отношений и гостевых браков, увеличение числа людей, сознательно выбирающих одиночество (Захаров, 2007; Шабунова, Калачикова, 2015; Елисеева, 2020). В качестве современных изменений семьи обозначаются рост числа внебрачных рождений, откладывание родительства, снижение среднего размера домохозяйств и семей, упрощение семейной структуры, рост доли домохозяйств-одиночек и семейных пар без детей, увеличение доли неполных семей, главным образом материнских, и удельного веса сложных семей (в которых супруги/мать/отец проживают вместе с детьми или другими родственниками), сокращение среднего числа детей в семьях³ (Прокофьева, 2013; Доброхлеб и др., 2013; Доброхлеб, Кондакова, 2017; Барсуков, 2018; Миронова, Прокофьева, 2018; Елисеева, 2020). В ряду отличительных особенностей семейных домохозяйств в России А.А. Миронова и Л.М. Прокофьева выделяют сравнительно низкую долю супружеских пар без детей, высокую долю неполных и особенно сложных семейных домохозяйств. При этом последнюю черту исследователи объясняют адаптацией населения к сложным социально-экономическим условиям в стране (Миронова, Прокофьева, 2018).

Трансформация институтов брака и семьи привела к многообразию семейных форм и возникновению семейных структур, не укла-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 10.04.2023).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ.

³ Щербак Е. (2018). Домохозяйства мира 2017 // Демоскоп Weekly. № 771-772. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0771/barometer771.pdf> (дата обращения 10.04.2023).

дывающих в классическое определение семьи, например сводных семей, материнских семей внебрачных матерей, материнских семей вдовых и разведенных матерей, семей, в которых дети проживают с бабушками/дедушками, межрегиональных семей (семей отходников), международных семей и т. д. (Гурко, 2017).

Не утихает дискуссия сторонников кризисного и модернизационного подходов к объяснению трансформаций институтов брака и семьи. Приверженцы первого подхода наблюдаемые явления рассматривают как признаки кризиса семьи, девальвации или деинституционализации брака (Карлсон, 2003; Антонов, 2016; Антонов, 2020; Синельников, 2016; Синельников, 2018; Cherlin, 2020). А.И. Антонов отмечает: «Крах системы ценностей и норм фамилизма, крах, неминуемо ведущий к сверхнизкой рождаемости и углублению депопуляции, вызван внесемейной модернизацией общества, т. е. секуляризацией, потребительством, изменением роли женщин, антагонизмом родителей и бездетных не-родителей» (Антонов, 2020). Представители второй точки зрения интерпретируют обозначенные изменения как закономерный процесс модернизации семьи вследствие общественного развития, распространения прав и свобод, идей индивидуализма (Захаров, 2007; Вишневский, 2014; Гурко, 2021). Сторонники концепции второго демографического перехода (R. Lesthaeghe, J. Surkyn, D.J. Van de Каа, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров и др.) считают, что изменение общественных норм в сторону индивидуализации и демократизации привело к социальному одобрению сожительства и внебрачных рождений, добровольной бездетности, разводов (Захаров, 2007; Вишневский, 2014; Lesthaeghe, Surkyn, 2004; Van de Каа, 2010). Приверженцы концепции институционального кризиса семьи солидарны со сторонниками теории демографического перехода в отношении факторов снижения рождаемости и трансформации семьи, в том числе разделяют мнение относительно значимости фактора индивидуализма. Однако, как отмечает

А.Б. Синельников, «...в отличие от «модернизаторов» «кризисники» считают, что этот индивидуализм принял крайние формы, опасные для общества в целом» (Синельников, 2021).

Некоторые зарубежные и отечественные социологи семьи разграничивают изменения, происходящие в сфере семьи и брака, с позиции их эволюционного и трансформационного характера, применяя понятия вариации и девиации соответственно. Под вариациями подразумеваются случайные отклонения от основной тенденции, пока широко не распространенные, но являющиеся признаками эволюции институтов семьи и брака, тогда как девиации – отклонения на систематической основе, выступающие признаками их трансформации (Гурко, 2021; White, Klein, 2021). Т.А. Гурко к девиациям причисляет разводы, сексуальные отношения до брака и установки на их допустимость, добрачные зачатия, новые практики распределения супружеских и родительских ролей в браках в сравнении с советским периодом, а к вариациям – сводные семьи, бездетность в браке, установки на внебрачные сексуальные отношения и возможность усыновления детей однополыми парами, сожительства до брака или вместо брака без детей, внебрачные рождения (ребенок регистрируется только матерью), сожительства биологических родителей (т. н. «хрупкие семьи») (Гурко, 2021).

Происходящие в брачно-семейной структуре изменения неизбежно оказывают влияние на демографическую ситуацию, в частности на показатели рождаемости. Так, в исследовании В.Н. Архангельского и О.Н. Калачиковой доказано, что в возрастной модели рождаемости российских мужчин и женщин деторождение смещается к более старшим возрастам, при этом в основном отцы старше матерей. В работе отмечено, что с возрастом благоприятность соотношения полов снижается: среди женщин уже после 30 лет шансы для обретения партнера и деторождения существенно ниже из-за уменьшения численности мужчин-сверстников, в то время как соотношение 20–24-летних девушек и мужчин-сверстников, а также мужчин

старших возрастных групп благоприятно. Авторы приходят к выводу, что «повышение возраста вступления в брак и рождения первенца несет в себе риски закрепления малодетности в репродуктивном поведении россиян, дальнейших трансформаций институтов семьи и родительства» (Архангельский, Калачикова, 2021).

В условиях нарастающей депопуляции в России важно понимать, каковы состояние брачной и семейной структур и происходящие в них тенденции. Обозначенные ранее трансформации семьи и брака выявлены и описаны преимущественно на результатах Всероссийских переписей населения (ВПН) 2002 и 2010 гг., а также микропереписи 2015 года. Актуальность продолжения изучения данной проблематики возрастает в связи с обнародованием данных Всероссийской переписи населения 2020 года, которые позволят отследить, изменилась ли ситуация в сфере семьи и брака по сравнению с показателями предыдущей переписи, сохранились ли долговременные тренды или были сломлены, зародились ли новые тенденции. Результаты переписей населения позволяют анализировать их в разрезе отдельных субъектов РФ. В данной работе региональный профиль будет рассмотрен на примере Вологодской области в сопоставлении со средними по стране показателями, что обусловлено схожестью региональных демографических трендов с общероссийскими. Целью исследования выступило изучение состояния брачно-семейной структуры населения России и Вологодской области, а также происходящих в ней изменений.

Материалы и методы

При изучении брачно-семейной структуры используются показатели распределения населения по брачному и семейному состоянию, а также типологии (группировки)

семей по разным критериям. Брачное состояние человека подразумевает его положение по отношению к институту брака в соответствии с законами и обычаями страны, тогда как брачная структура – распределение населения по брачному состоянию, в том числе в сочетании с полом и возрастом⁴. В брачном состоянии населения выделяются следующие категории: никогда не состоявшие в браке; состоящие в браке (в фактическом или консенсуальном (незарегистрированном) союзе); вдовы; разведенные (брак официально расторгнут) и разошедшиеся (брак распался, юридического расторжения брака не было)⁵. В рамках демографической науки семья определяется как группа людей, объединенных узлами родства или свойства, совместным проживанием и бюджетом⁶. Применяются различные типологии по критерию семейного состояния: по размеру; брачному состоянию (полные или неполные семьи); структуре (простые (нуклеарные) или сложные семьи); типам (моногамные или полигамные семьи; нуклеарные или сложные семьи); признаку родства⁷. Проанализировать брачный и семейный состав, а также распространенность разных типов семей позволяют только данные переписей населения.

Переписи населения 2010 и 2020 гг. осуществлялись по домохозяйствам. Домохозяйство представляет собой группу людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Его члены могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми, и другими. Отдельно выделяют частные домохозяйства, которые проживают постоянно в обычных жилых помещениях – квартирах, индивидуальных (одноквартирных) домах, комнатах в общежитиях неквартирного типа,

⁴ Борисов В.А. (2001). Демография. Москва: ИД Notabene. С. 64.

⁵ Долбик-Воробей Т.А., Воробьева О.Д. (2018). Статистика населения и демография: учебник. Москва: КНОРУС. С. 82.

⁶ Борисов В.А. (2001). Демография. Москва: ИД Notabene. С. 70.

⁷ Долбик-Воробей Т.А., Воробьева О.Д. (2018). Статистика населения и демография: учебник. Москва: КНОРУС. С. 95–96.

других жилых помещениях и помещениях, приспособленных для жилья. Домохозяйства классифицируют по семейному положению их членов (семейные, групповые (несемейные), коллективные и смешанные), по размеру (групповые или одиночные), по структуре (простые, в которые входят одиночные домохозяйства и нуклеарные семьи – супруги с детьми или без детей, одинокие родители с детьми, и сложные – групповые и смешанные домохозяйства)⁸. Почти все частные групповые домохозяйства в России состоят из родственников. Семья – это частное групповое родственное домохозяйство⁹.

В постсоветских переписях из числа частных домохозяйств был выделен такой их тип, как семейная ячейка – супружеская пара с детьми, или супружеская пара без детей, или мать с детьми, или отец с детьми. Она может представлять собой самостоятельное домохозяйство или быть в составе домохозяйства, имеющего других родственников или не родственников (например, бабушку, племянника, няню и др.)¹⁰. В нашем исследовании семейная структура анализировалась через структуру домохозяйств и семейных ячеек.

Для определения брачного состояния лиц в возрасте 16 лет и старше (и состоящих в браке лиц до 16 лет) в переписных листах содержался соответствующий вопрос (с шестью вариантами ответа). Отдельно отмечалось, проживает ли супруг/супруга этого лица в домохозяйстве. Для выявления состава домохозяйства (семейной ячейки) задавался вопрос о родственных отношениях в домохозяйстве первого записанного члена домохозяйства, в том числе о проживании в нем матери/отца этого лица. Кроме

того, фиксировалось число рожденных детей, а также год рождения первого ребенка.

Во время ВПН-2020 респонденты впервые могли самостоятельно заполнить на себя и членов своего домохозяйства переписные листы в электронном виде в интернете на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)». Те, кто не заполнил переписные листы в интернет-формате, очно опрашивались переписчиками, заносившими информацию в электронные переписные листы на планшетных компьютерах. Бумажные переписные листы использовались в крайнем случае, например по настоятельной просьбе респондента или при поломке планшета¹¹.

В представленной работе использовались данные Всероссийской переписи населения 2020¹² в сравнении с данными переписи 2010 года. Итоги микропереписи 2015 года не привлекались для анализа ввиду незначительного объема выборки в структуре участвовавшего населения, в результате чего, как отмечают А.А. Миронова и Л.М. Прокофьева, «недопредставленными оказались крупные регионы и городские агломерации и в то же время излишне представлены лица пожилого возраста» (Миронова, Прокофьева, 2018). Помимо показателей брачной и семейной структуры в исследовании применялись расчетные коэффициенты (средний размер домохозяйства и семьи, коэффициент семейности).

Основные результаты

Брачная структура населения

По данным ВПН-2020, среди россиян продолжают преобладать состоящие в браке (58%),

⁸ Долбик-Воробей Т.А., Воробьева О.Д. (2018). Статистика населения и демография: учебник. Москва: КНОРУС. С. 98.

⁹ Синельников А.Б. (2022). Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ: учебн. пособие. Москва: Перо. С. 35.

¹⁰ Методологические пояснения // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Методологические пояснения // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 12.04.2023).

¹¹ Методологические пояснения // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 12.04.2023).

¹² Из-за пандемии COVID-19 Всероссийская перепись населения проведена не с 1 по 31 октября 2020 года, а в период с 15 октября по 14 ноября 2021 года. В отдаленных и труднодоступных территориях перепись населения проводилась в период с 1 октября 2020 года по 20 декабря 2021 года.

из них 53% – в официально зарегистрированном, 5% – в неофициальном (91 и 9% соответственно в общем числе состоящих в браке; табл. 1). Пятая часть граждан (19%) никогда не состояли в брачном союзе, 12% – разошлись с партнером (из них 9% – официально разведены), 11% – являются вдовыми. Существенных различий в брачном статусе городского и сельского населения не прослеживается. Изменения по сравнению с ВПН-2010 не столь значительны: несколько возросла доля состоящих в официальном брачном союзе (на 3 п. п.), сократился удельный вес тех, чьи отношения с партнером не зарегистрированы (на 2 п. п.), а также никогда не состоявших в браке (на 2 п. п.). Однако, если отдельно

рассматривать структуру состоящего в браке населения, то в ней более очевидны тенденции роста распространенности официальных браков (на 4 п. п.) и сокращения представленности неофициальных союзов (на 4 п. п.).

В Вологодской области несколько ниже, чем в среднем по стране, доля населения, проживающего в браке (56%), в том числе в официальном (51%), в остальном ситуация схожа с общероссийской. Некоторые различия в брачном состоянии обнаруживаются в разрезе городского и сельского населения. Так, среди городских жителей региона по сравнению с сельскими несколько выше удельный вес никогда не состоявших в браке (21% против 19), тогда как среди сельского

Таблица 1. Брачная структура населения, % от численности населения, указавшего состояние в браке

Брачное состояние	Все население			Городское население			Сельское население		
	2010 год	2020 год	2020 год к 2010 году (+/-)	2010 год	2020 год	2020 год к 2010 году (+/-)	2010 год	2020 год	2020 год к 2010 году (+/-)
Россия									
Состоящие в браке, в т. ч.	57,3	58,0	+0,7	56,6	57,6	+1,0	59,3	58,8	-0,5
в зарегистрированном браке*	49,7	52,7	+3,0	49,4	52,8	+3,4	50,6	52,6	+2,0
	(86,7)	(91,0)	(+4,3)	(87,2)	(91,6)	(+4,4)	(85,4)	(89,5)	(+4,1)
в незарегистрированном супружеском союзе*	7,6	5,2	-2,4	7,2	4,9	-2,3	8,7	6,2	-2,5
	(13,3)	(9,0)	(-4,3)	(12,8)	(8,4)	(-4,4)	(14,6)	(10,5)	(-4,1)
Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	20,7	18,9	-1,8	21,0	18,9	-2,1	20,0	19,0	-1,0
Разведенные официально	8,3	8,9	+0,6	9,2	9,4	+0,2	5,9	7,5	+1,6
Разошедшиеся	1,7	2,9	+1,2	1,7	3,2	+1,5	1,9	2,2	+0,3
Вдовы	11,9	11,3	-0,6	11,5	10,9	-0,6	13,0	12,4	-0,6
Вологодская область									
Состоящие в браке, в т. ч.	57,9	56,3	-1,6	57,6	55,7	-1,9	58,7	57,6	-1,1
в зарегистрированном браке*	48,3	50,5	+2,2	48,2	50,6	+2,4	48,4	50,4	+2,0
	(83,3)	(89,7)	(+6,4)	(83,7)	(90,8)	(+7,1)	(82,5)	(87,4)	(+4,9)
в незарегистрированном супружеском союзе*	9,7	5,8	-3,9	9,4	5,1	-4,3	10,3	7,2	-3,1
	(16,7)	(10,3)	(-6,4)	(16,3)	(9,2)	(-7,1)	(17,5)	(12,6)	(-4,9)
Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	20,4	20,1	-0,3	21,2	20,8	-0,4	18,8	18,5	-0,3
Разведенные официально	8,1	9,4	+1,3	9,0	9,8	+0,8	6,2	8,5	+2,3
Разошедшиеся	1,0	1,9	+0,9	0,9	2,2	+1,3	1,3	1,4	+0,1
Вдовы	12,5	12,3	-0,2	11,4	11,5	+0,1	15,0	14,0	-1,0

* В скобках указана доля от числа состоящих в браке.
 Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

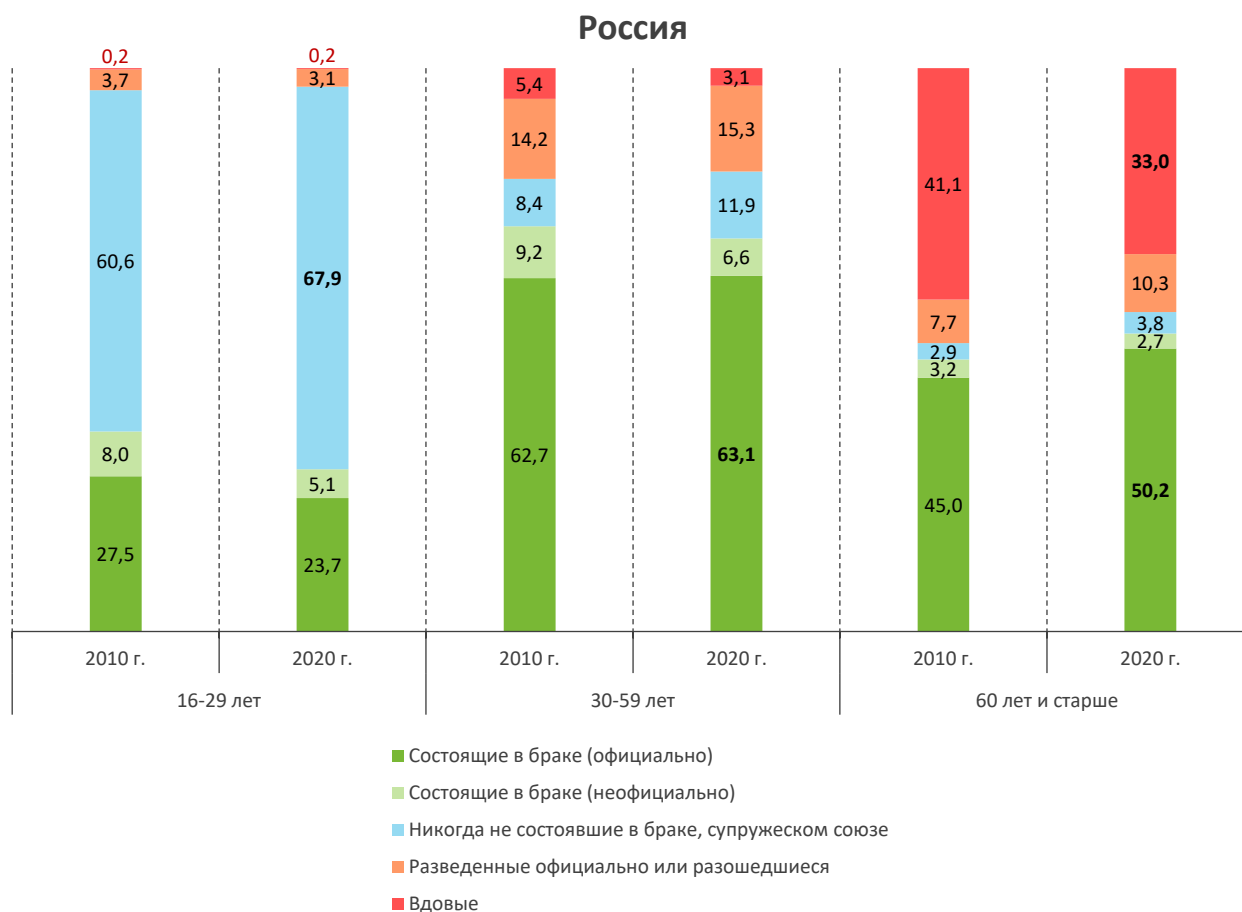

Рис. 1. Брачная структура населения России в разрезе возрастных групп, % от численности населения соответствующего возраста, указавшего состояние в браке

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

населения оказались чаще распространены незарегистрированные браки (7% против 5) и вдовство (14% против 11). Обращают на себя внимание более выраженные региональные тенденции в структуре состоящего в браке населения: рост распространенности официальных брачных союзов (на 6 п. п.) и снижение неофициальных (на 6 п. п.). Их подтверждают данные социологического мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, согласно которым с 2011 по 2021 год доля состоящих в официальном браке респондентов возросла с 53 до 61%, а проживающих в незарегистрированном союзе – сократилась с 12 до 9%¹⁵.

Брачное состояние заметно различается в пределах возрастных групп населения. Так, среди молодых россиян до 30 лет состоят в браке лишь 29%, тогда как большинство (68%) не имеют опыта супружеских отношений (рис. 1). Население в возрасте от 30 до 60 лет, напротив, в большинстве случаев состоит в брачном союзе (70%), преимущественно официально оформленном (63%). Среди лиц 60 лет и старше более половины находятся в зарегистрированном или неофициальном браке (53%), каждый третий имеет статус вдовы/вдовца (33%), 10% разведены официально или разошлись с партнером. По сравнению с результатами переписи 2010 года среди молодежи до 30 лет за-

¹⁵ Ответы «Состоим в зарегистрированном браке» и «Живем вместе, но в браке не состоим» на вопрос «Каков характер Ваших отношений с партнером?». Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН (N = 1500).

Рис. 2. Брачная структура населения Вологодской области в разрезе возрастных групп, % от численности населения соответствующего возраста, указавшего состояние в браке

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

метно сократился удельный вес состоящих в браке (на 7 п. п.) и возросла доля никогда не находившихся в брачных отношениях (на 7 п. п.), среди населения 30–59 лет снизился удельный вес проживающих в незарегистрированном браке (на 3 п. п.) и выросла доля никогда не имевших брачного опыта (на 4 п. п.), а среди старшей возрастной группы увеличилась доля тех, кто проживает с партнером в официальном союзе (на 5 п. п.), и сократился удельный вес вдовых (на 8 п. п.). Рост безбрачия среди молодежи обусловлен откладыванием вступления в брак: по данным выборочного обследования репродуктивных планов населения, средний возраст вступле-

ния в первый брак за 2012–2020 гг. у мужчин увеличился на 2,2 года (с 23,2 до 25,4 года), у женщин – на 2,3 года (с 21,9 до 24,2 года)¹⁴.

В Вологодской области доля молодежи, не имевшей опыта супружеской жизни, оказалась выше, чем в среднем по стране (71% против 68), тогда как удельный вес состоящих в браке, напротив, ниже общероссийского (26% против 29; рис. 2). Для населения региона в возрасте от 30 до 60 лет по сравнению с общероссийской ситуацией в несколько меньшей степени свойственно проживание в официальном брачном союзе (60% против 63) и в большей степени характерно отсутствие супружеского опыта (15% против 12).

¹⁴ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html; Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения 17.04.2023).

Распределение населения старшего возраста по брачному статусу в Вологодской области в целом схоже со средним по стране. За межпереписной период в регионе среди молодежи существенно сократилась доля состоящих в браке (на 12 п. п.), как в официально зарегистрированном (на 7 п. п.), так и консенсуальном (на 5 п. п.), и выросла доля никогда не имевших брачных отношений (на 13 п. п.). Также по сравнению с 2010 годом сократился удельный вес населения в возрасте от 30 до 60 лет, проживающего в неофици-

альном брачном союзе (на 4 п. п.), при одновременном увеличении доли не состоявших в супружеских отношениях (на 6 п. п.).

При анализе брачного состояния важно учитывать не только возрастные, но и гендерные характеристики населения. Среди российских мужчин по сравнению с женщинами выше как официальная брачность (58% против 49), так и уровень безбрачия (23% против 16), тогда как среди женщин в значительно большей степени распространено вдовство (17% против 4; рис. 3). Что касается разли-

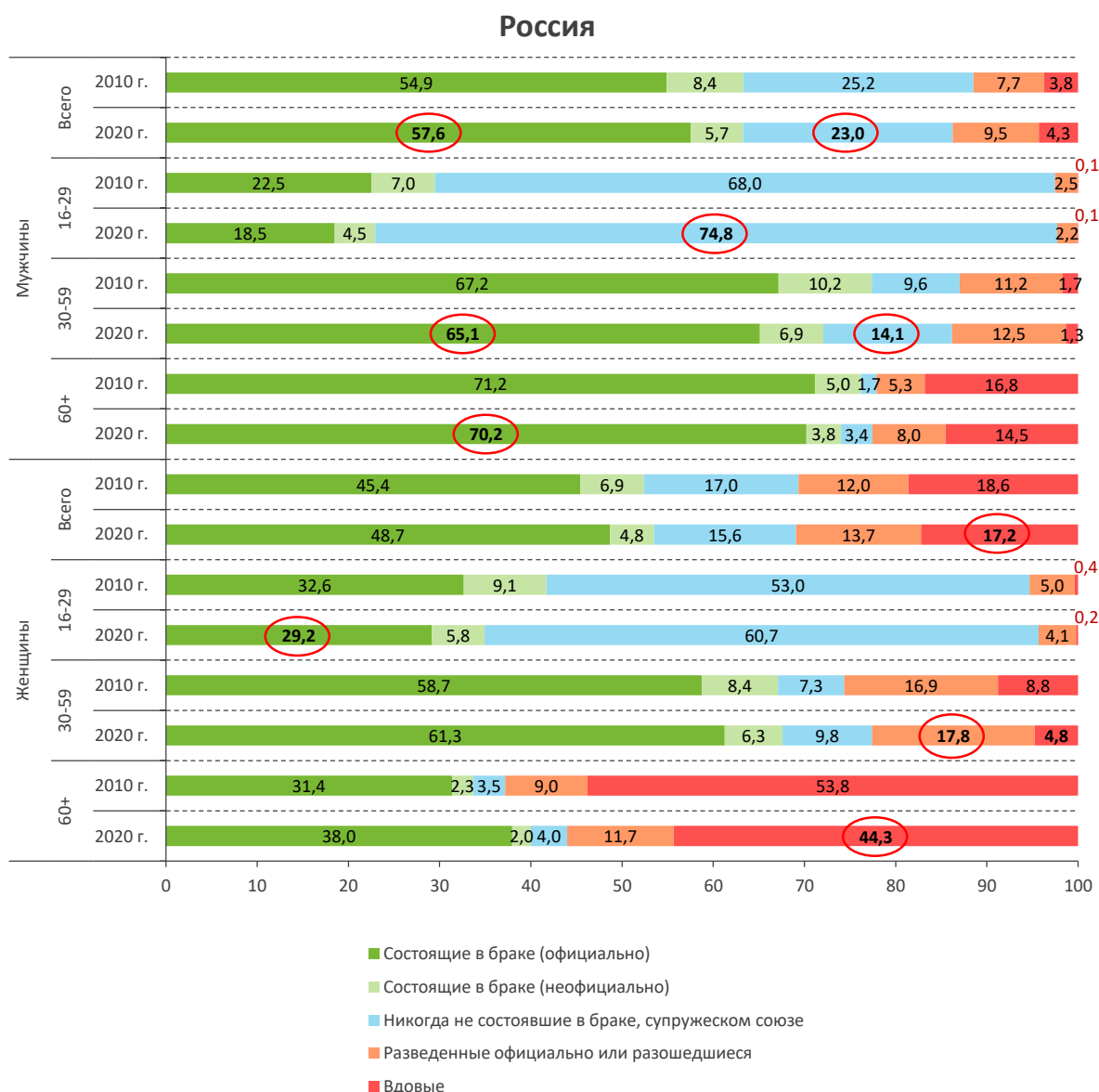

Рис. 3. Брачная структура населения России в разрезе половозрастных групп, % от численности населения соответствующей половозрастной группы, указавшего состояние в браке

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

чий внутри половозрастных групп, обращает на себя внимание более высокий удельный вес никогда не проживавших в брачных отношениях молодых мужчин до 30 лет по сравнению с девушками (75% против 61), в то время как среди молодых женщин, напротив, выше доля проживающих в официальном брачном союзе (29% против 19). Во многом наблюдаемая ситуация объясняется более поздним возрастом вступления в супружеские отношения у мужчин по сравнению с женщинами: по данным выборочного обследования репродуктивных планов населения, российские мужчины вступают в браки и партнерства примерно на 2 года позже, чем женщины (25,4 года против 23,2)¹⁵. Мужчины от 30 до 60 лет по сравнению с женщинами также несколько чаще либо состоят в зарегистрированных отношениях (65% против 61), либо вовсе не имеют брачного опыта (14% против 10), а женщины данной возрастной группы чаще имеют опыт расставания или развода (18% против 13). Особенно существенны различия у старшей возрастной группы: так, если среди мужчин 60 лет и старше 70% состоят в официальном браке, то среди женщин – всего 38%, в то время как самым распространенным брачным статусом женщин данной категории является вдовство (44% против 15% у мужчин). Высокий уровень вдовства российских женщин данной категории по сравнению с мужчинами в большей степени обусловлен разрывом в их ожидаемой продолжительности жизни: в 2020 году в возрасте 60 лет он составил 5,7 года (20,9 года против 15,2)¹⁶.

Наиболее заметными изменениями, которые произошли за межпереписной период, выступили значительный рост доли никогда не состоявших в браке среди молодых женщин и мужчин до 30 лет (на 8 и 7 п. п. соответственно), а также среди мужчин

от 30 до 60 лет (на 5 п. п.), и сокращение доли находящихся в браке (официальном и незарегистрированном) молодых женщин (на 7 п. п.) и мужчин молодого и среднего возраста (на 7 и 5 п. п. соответственно). Также наблюдается тенденция снижения удельного веса вдов среди женщин средней и старшей возрастных групп (на 4 и 9 п. п. соответственно), что обусловлено уменьшением разрыва в показателях смертности мужчин и женщин, особенно трудоспособного возраста: с 2010 по 2020 год он сократился с 3,7 раза (985,1 умерших на 100 тыс. чел. населения трудоспособного возраста против 264,1) до 3,3 раза (822,3 умерших на 100 тыс. чел. населения трудоспособного возраста против 207,6)¹⁷. Наибольшее сокращение доли проживающих в неофициальном браке отмечается среди молодых женщин (на 3 п. п.) и мужчин (на 3 п. п.), мужчин 30–59 лет (на 3 п. п.). Спад распространенности неофициальных браков является следствием откладывания вступления в супружеские отношения. Вместо добрачного сожительства молодые люди все чаще выбирают другие формы отношений, например раздельное проживание и встречи с партнером, «отношения без обязательств». Согласно данным регионального социологического мониторинга репродуктивного потенциала, с 2011 по 2021 год доля тех, кто часто встречается, но не живет с партнером, выросла среди молодежи 15–20 лет (с 33 до 43%) и 20–25 лет (с 27 до 29%), а удельный вес тех, чьи контакты с партнером носят непостоянный, случайный характер, увеличился среди молодых респондентов 15–20 лет (с 39 до 48%), 20–25 лет (с 21 до 39%) и 25–35 лет (с 13 до 18%)¹⁸.

В Вологодской области половозрастные различия в брачном состоянии населения в целом схожи с общероссийскими, одна-

¹⁵ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения 17.04.2023).

¹⁶ Демографический ежегодник России 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 17.04.2023).

¹⁷ Демографический ежегодник России 2012: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm; Демографический ежегодник России 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 29.05.2023).

¹⁸ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН (N = 1500).

ко обращают на себя внимание некоторые особенности. Так, в регионе несколько ниже, чем в среднем по стране, доля состоящих в браке женщин молодого (25% против 29) и среднего возраста (58% против 61), среди этих же категорий женщин выше удельный вес не имеющих супружеского опыта (65% против 61 и 13% против 10; рис. 4), то есть более выражено откладывание вступления в брак женщинами. Кроме того, среди молодых женщин и мужчин Вологодской области

сильнее, чем в целом по стране, снизился удельный вес проживающих с партнером как в официальном (на 7 п. п. соответственно), так и в консенсуальном браке (на 6 и 5 п. п. соответственно), выросла доля никогда не состоявших в супружеских отношениях (на 14 и 12 п. п. соответственно). Обозначенная тенденция подтверждается результатами социологического мониторинга: в период с 2011 по 2021 год доля состоящих в официальном брачном союзе сократилась среди

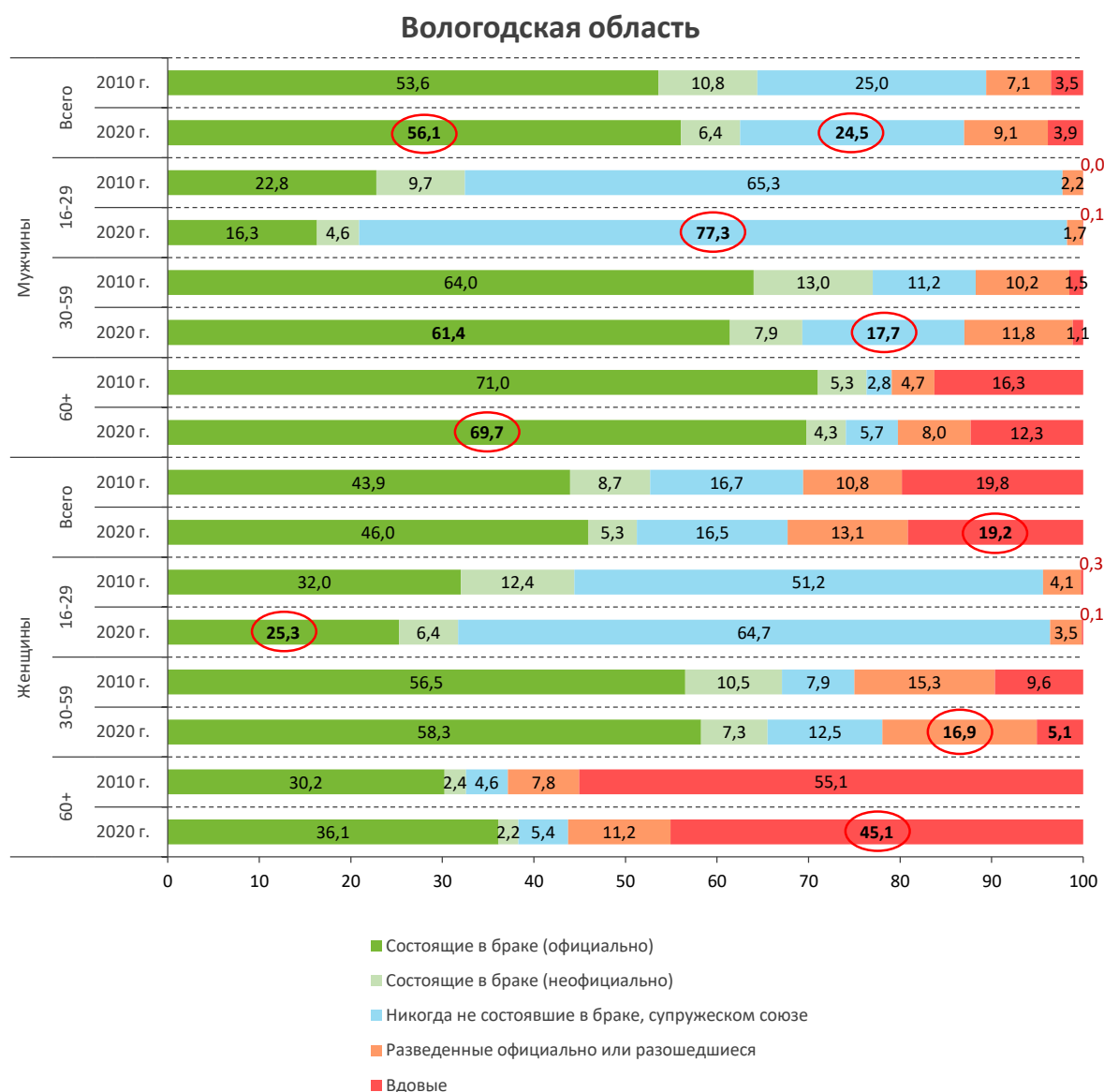
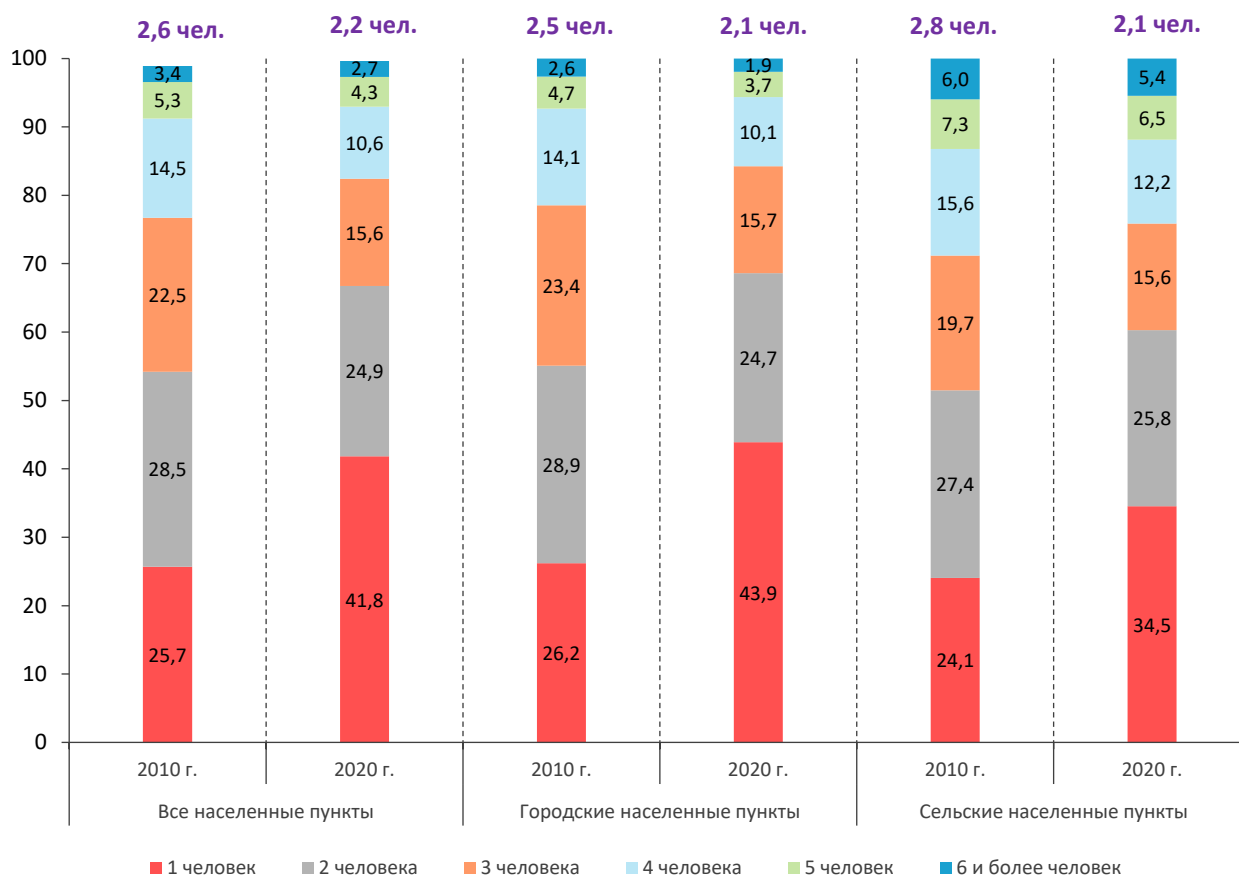

Рис. 4. Брачная структура населения Вологодской области в разрезе половозрастных групп, % от численности населения соответствующей половозрастной группы, указавшего состояние в браке

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Россия

**Рис. 5. Частные домохозяйства по размеру, Россия,
% от общего числа частных домохозяйств (средний размер)**

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vprn_popul

молодежи в возрасте до 20 лет (с 5 до 3%) и 20–25 лет (с 25 до 20%), а доля находящихся в незарегистрированном браке снизилась в группе населения в возрасте до 20 лет (с 12 до 5%), 20–25 лет (с 20 до 12%) и 25–35 лет (с 16 до 10%)¹⁹.

Структура домохозяйств и семейных ячеек

Согласно данным ВПН-2020, самым распространенным типом частных домохозяйств по размеру выступает одиночное домохозяйство (42%; рис. 5). В четверти домохозяйств проживает два человека (25%), в 16% – три человека, в 11% – четыре, в 7% – пять и более человек. Обнаруживается разница в структуре домохозяйств по размеру в раз-

резе городских и сельских населенных пунктов. Так, первые по сравнению со вторыми больше представлены одиночными домохозяйствами (44% против 35), тогда как среди вторых чаще встречаются домохозяйства из четырех и более человек (24% против 16%).

С 2010 по 2020 год заметно увеличился удельный вес домохозяйств-одиночек (на 16 п. п.) и сократилась доля домохозяйств из двух, трех и четырех человек (на 4, 7 и 4 п. п. соответственно). Обозначенные процессы наиболее интенсивно шли в городских населенных пунктах. Примечательно, что за период между переписями населения изменилось соотношение типов домохозяйств

¹⁹ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН (N = 1500).

по размеру: если в 2010 году самым распространенным типом были домохозяйства из двух человек, то в 2020 году их место заняли одиночные домохозяйства. Основными причинами роста доли домохозяйств-одиночек исследователи называют старение населения, рост продолжительности жизни, уровня экономического благосостояния и индивидуализма, повышение общественного статуса женщин (занятости, уровня образования и доходов) и, как следствие, их независимости, появление возможности находиться на связи с родственниками даже при раздельном проживании (посредством телефонной и интернет-связи), массовую урбанизацию²⁰ (Ritzer, 2013).

Средний размер частного домохозяйства в России с 2010 по 2020 год сократился с 2,6 до 2,2 чел. При этом если в 2010 году средний размер домохозяйства в городской местности уступал аналогичному показателю в сельской местности (2,5 чел. против 2,8), то к 2020 году показатели сравнялись (по 2,1 чел. соответственно). К главным факторам сокращения размера домохозяйств специалисты относят снижение рождаемости и числа детей в семьях, откладывание рождений в браке, увеличение продолжительности жизни и числа одиноких пожилых, особенно женщин, изменение моделей брачности, повышение миграционной активности, изменения в образовательной структуре населения, в занятости и на рынке жилья²¹ (Миронова, Прокофьева, 2018). Меняются и традиции семейной жизни: молодые семьи все чаще стремятся отделиться и переехать от родительской семьи²², что также приводит к сокращению размера домохозяйств.

Распределение частных домохозяйств по размеру в Вологодской области в целом повторяет общероссийскую картину: преобладают домохозяйства-одиночки (41%), второе место занимают домохозяйства, в которых проживает два человека (28%), третье – домохозяйств из трех человек (16%; *рис. 6*). Обращает на себя внимание тот факт, что в

регионе выше, чем в среднем по стране, доля домохозяйств из двух человек (на 3 п. п.) и ниже – из пяти и более человек (на 3 п. п.). За период с 2010 по 2020 год в регионе произошли схожие с общероссийскими изменения: выросла доля одиночных домохозяйств (на 13 п. п.) при одновременном сокращении удельного веса домохозяйств из двух (на 3 п. п.), трех (на 7 п. п.), четырех и более (на 4 п. п.) человек. Однако перечисленные процессы в городской местности Вологодской области протекали интенсивнее, чем в среднем по стране.

По данным ВПН-2020, в структуре частных домохозяйств из двух и более человек преобладают домохозяйства, представленные одной супружеской парой, их родственниками и не родственниками или без них (59%; *рис. 7*). Данный тип лидирует и среди домохозяйств с несовершеннолетними детьми (64%). Реже встречаются домохозяйства из одного родителя (матери или отца) с детьми (18 и 20% в случае домохозяйств с несовершеннолетними детьми). Остальные типы распространены в меньшей степени. Если рассматривать состав домохозяйств с позиции семейной структуры, то преобладают домохозяйства из полных семей, представленные хотя бы одной супружеской парой (61 и 67% для домохозяйств с несовершеннолетними детьми). Каждое четвертое частное домохозяйство (25%) имеет в составе неполные семьи (в случае домохозяйств с несовершеннолетними детьми их доля возрастает до 33%).

За межпереписной период сократилась доля домохозяйств с полными семьями (на 8 п. п. и 6 п. п. в домохозяйствах с несовершеннолетними детьми), особенно с полными нуклеарными семьями (на 7 п. п. и 3 п. п. в домохозяйствах с несовершеннолетними детьми), и вырос удельный вес домохозяйств с неполными семьями (на 4 п. п.), наиболее заметно – в домохозяйствах с несовершеннолетними детьми (на 12 п. п.). В качестве главных причин увеличения доли неполных

²⁰ Цит. по: (Миронова, Прокофьева, 2018).

²¹ Шербакова Е. (2018). Домохозяйства мира 2017 // Демоскоп Weekly. № 771-772. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0771/barometer771.pdf> (дата обращения 19.04.2023).

²² Борисов В.А. (2001). Демография. Москва: ИД Notabene. С. 73.

Вологодская область

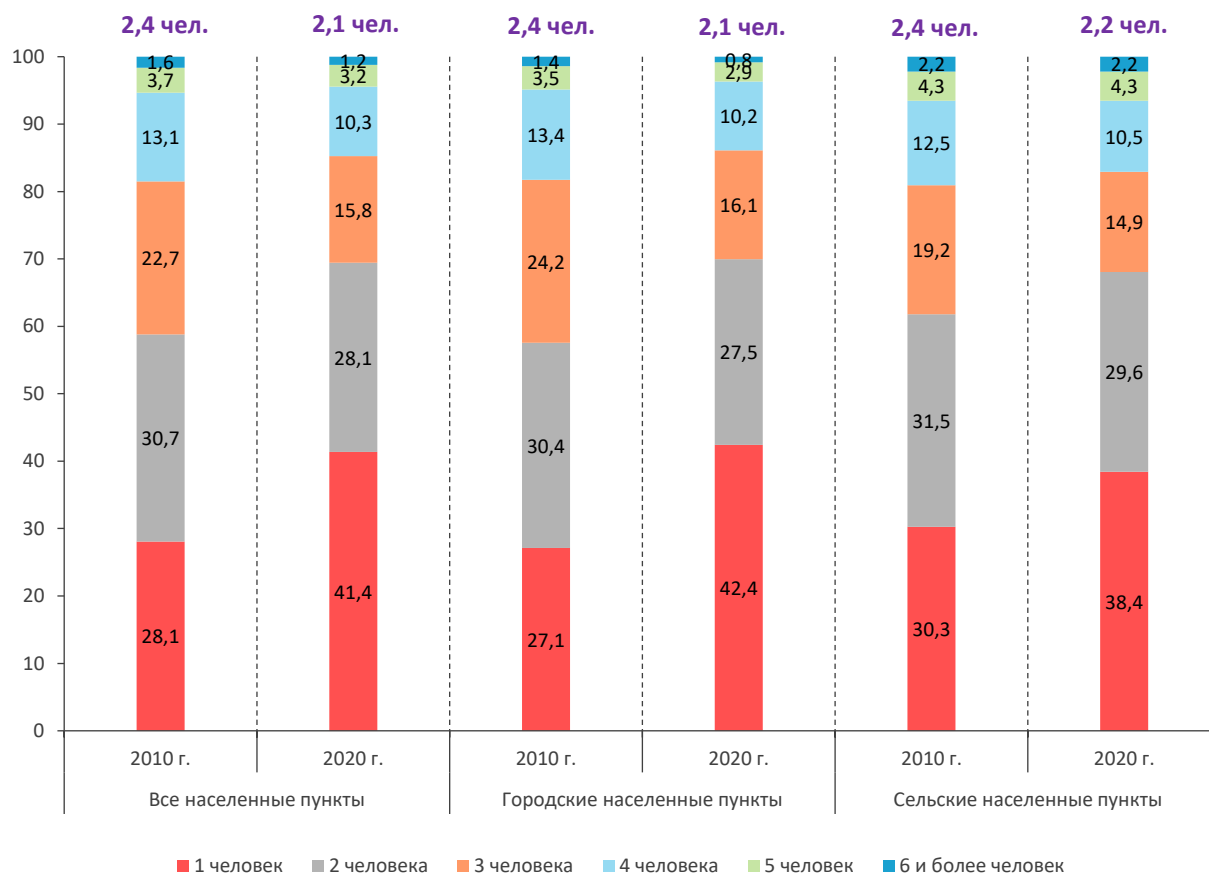

Рис. 6. Частные домохозяйства по размеру, Вологодская область, % от общего числа частных домохозяйств (средний размер)

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

семей Л.М. Прокофьева называет «высокий уровень разводов и вдовства вследствие высокой смертности трудоспособных мужчин, снижения частоты повторных браков» (Прокофьева, 2013). По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов доля населения, состоящего в повторном браке, с 2012 по 2022 год сократилась во всех возрастных группах, наиболее заметно среди женщин 35–39 лет (с 27 до 19%) и мужчин 30–34 лет (с 19 до 10%)²⁵. Кроме того, с 2010 по 2020 год увеличилась доля прочих домохозяйств (на 4 п. п.), к которым относят домохозяйства из братьев и сестер

(без родителей), тети/дяди с племянниками, бабушки/дедушки с внуками и др. (Миронова, Прокофьева, 2018), что также повлияло на снижение доли полных домохозяйств.

В структуре частных домохозяйств Вологодской области, так же как и в среднем по стране, лидируют домохозяйства из одной супружеской пары, родственников и не родственников или без них (59% и 61% среди домохозяйств с несовершеннолетними детьми). Примечательно, что в регионе больше, чем в целом по России, распространены домохозяйства из неполных семей и/или их родственников и не родственников (28% и 38% среди домо-

²⁵ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html; Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

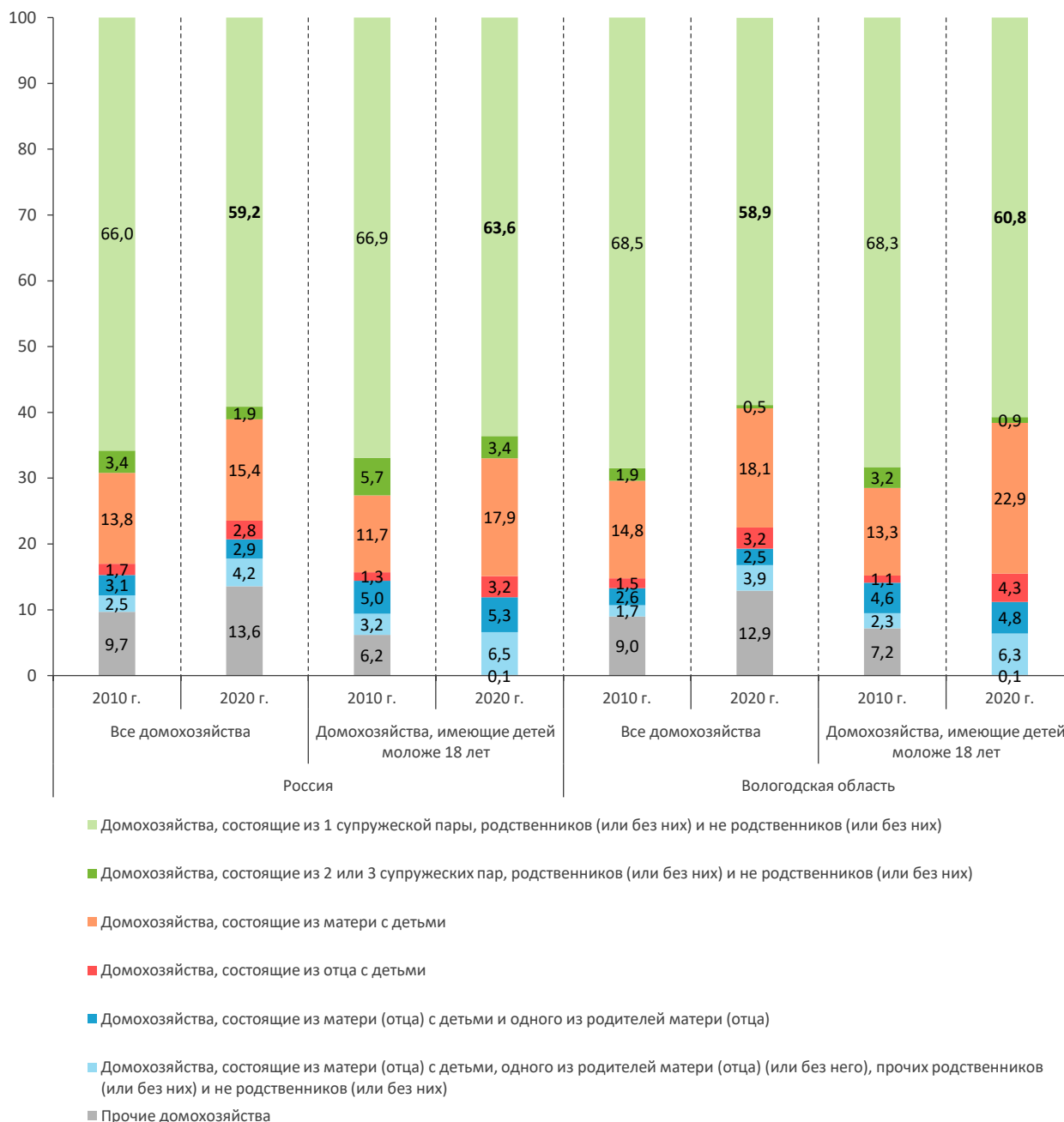

Рис. 7. Частные домохозяйства из двух и более человек по составу, % от общего числа частных домохозяйств

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

хозяйств с несовершеннолетними детьми). В регионе выше доля домохозяйств, представленных неполными материнскими семьями (18% и 23% среди домохозяйств с несовершеннолетними детьми). Увеличение доли домохозяйств из неполных семей в Вологодской области происходило быстрее: с 2010 по 2020 год она возросла на 7 п. п., а среди домохозяйств

с несовершеннолетними детьми – на 17 п. п. Одной из причин может выступать более высокий разрыв в смертности трудоспособных мужчин и женщин в регионе по сравнению с общероссийской ситуацией: 3,9 раза (970,6 умерших на 100 тыс. чел. трудоспособного возраста против 256,3) против 3,3 раза (822,3 умерших на 100 тыс. чел. трудоспо-

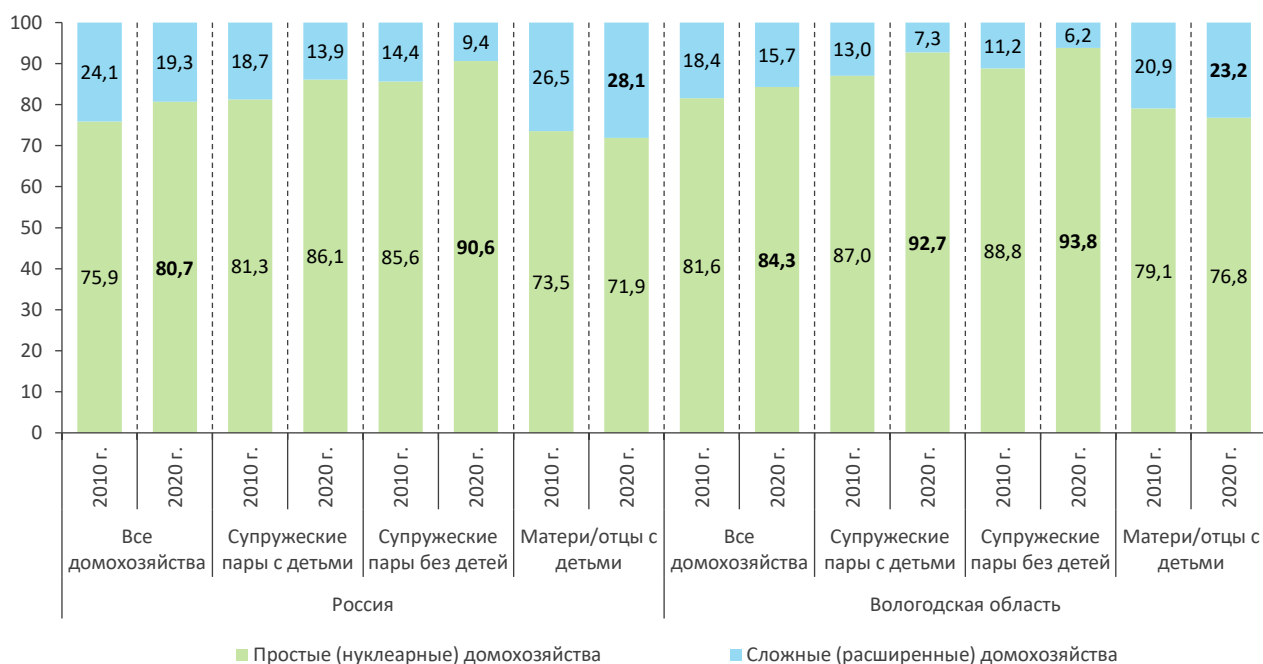

Рис. 8. Основные типы частных домохозяйств* по структуре, % от общего числа частных домохозяйств

* Домохозяйства из 1 или 2 супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них), домохозяйства из матери/отца с детьми одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них).

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

собного возраста против 249,0)²⁴. Также, по результатам социологического мониторинга репродуктивного потенциала, среди респондентов из числа жителей региона заметно сократилась доля состоящих в повторном браке: с 25% в 2019 году до 19% в 2021 году²⁵.

Согласно данным ВПН-2020, доля простых (нуклеарных) домохозяйств в среднем по России продолжает оставаться высокой (81%), тогда как доля сложных (расширенных) домохозяйств составляет 19% (рис. 8). Наибольший удельный вес нуклеарных домохозяйств наблюдается в домохозяйствах из супружеских пар без детей (91%), а максимальная доля расширенных домохозяйств – в домохозяйствах из одного родителя (матери или отца) с детьми и их родственников или

не родственников (28%). А.А. Миронова и Л.М. Прокофьева отмечают: «совместное проживание неполных семей с родственниками (в первую очередь с родителями) позволяет активно использовать помощь родственников в воспитании малолетних детей. <...> Одиноким матерям это позволяет полагаться на помощь в уходе за детьми, а также получать материальную поддержку» (Миронова, Прокофьева, 2018). По сравнению с 2010 годом в 2020 году вырос удельный вес простых домохозяйств (на 5 п. п.) и сократился удельный вес сложных (на 5 п. п.), что свидетельствует о продолжающейся тенденции нуклеаризации²⁶.

В Вологодской области больше, чем в целом по стране, представленность простых

²⁴ Демографический ежегодник России 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 19.04.2023).

²⁵ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН (N = 1500).

²⁶ Процесс обособления нуклеарных семей от родителей и их выделения из состава расширенных семей. Источник: Синельников А.Б. (2022). Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: Перо. С. 56.

домохозяйств (84%), удельный вес которых за межпереписной период также вырос (на 2 п. п.). Доля простых домохозяйств в регионе максимальна среди супружеских пар как с детьми (93%), так и без детей (94%), в то же время сложные домохозяйства в большей степени распространены среди домохозяйств из материнских или отцовских семей с детьми и/или другими родственниками или не родственниками (23%).

По результатам ВПН-2020, более половины семейных ячеек в России состоят из двух человек (54%), каждая четвертая – из трех человек, 15% – из четырех человек, 6% – из пяти и более человек (рис. 9). В 2020 году по сравнению с 2010 годом сократился удельный вес семейных ячеек из трех человек (на 5 п. п.) при одновременном увеличении доли семей из двух человек (на 2 п. п.), четырех и более человек (на 3 п. п.). Средний размер семейной ячейки за межпереписной период не изменился (2,7 чел.). В Вологодской области структура семейных ячеек и наблюдаемые в ней тенденции аналогичны общероссийской ситуации. Чтобы иметь более

полное представление о причинах происходящих изменений, следует подробнее рассмотреть состав семей и количество имеющих в них детей.

В структуре российских семей лидируют супружеские пары с детьми (37%; табл. 2). Вторую позицию занимают семьи из одного родителя и детей (32%), большинство из которых представлено материнскими семьями (26%), на третьем месте находятся супружеские пары без детей (31%). Примечательно, что среди супружеских пар с детьми более 70% имеют несовершеннолетних детей, тогда как среди неполных семей с детьми доля воспитывающих детей до 18 лет ниже и составляет чуть более 50% (53% в случае семей из матери с детьми, 56% в случае семей из отца с детьми). Среди семей с несовершеннолетними детьми преобладают однодетные, при этом их доля выше среди неполных семей: 68% среди неполных материнских семей, 73% среди неполных отцовских семей против 49% среди полных семей. Средне- и многодетность (наличие трех и более детей) в большей степени характерна

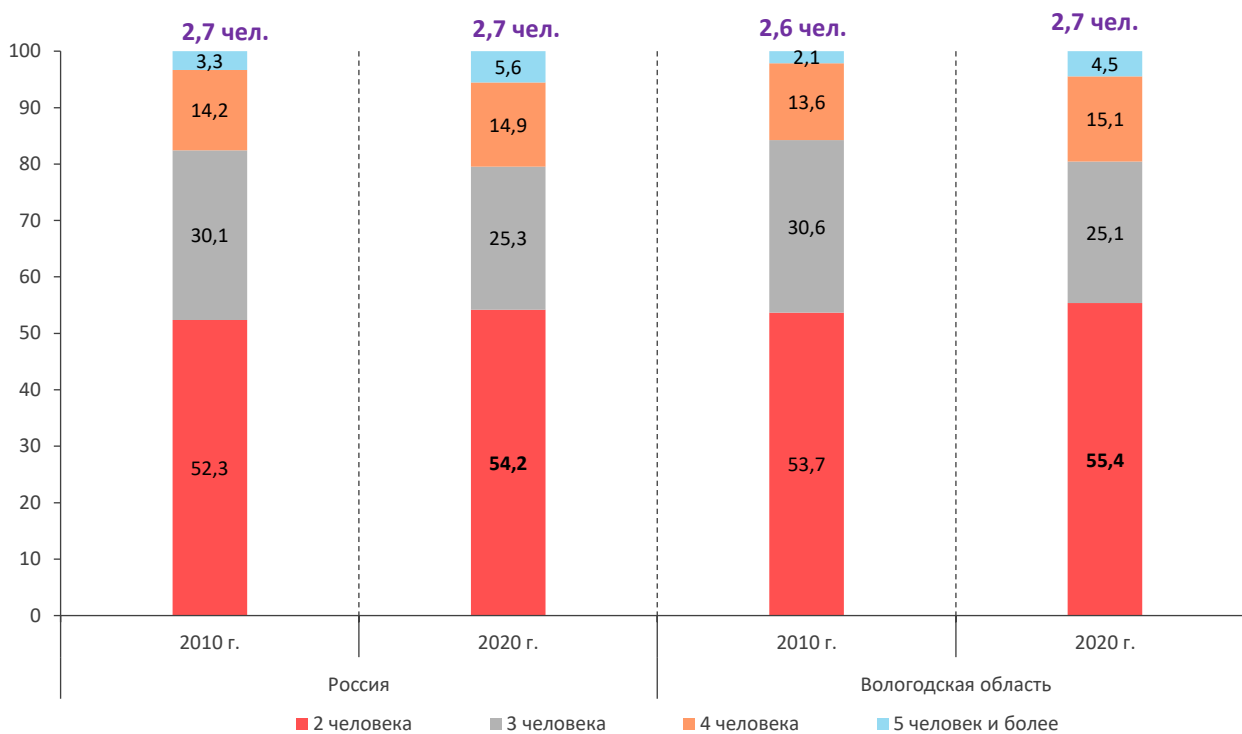

Рис. 9. Семейные ячейки по размеру, % от общего числа семейных ячеек (средний размер)

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Таблица 2. Семейные ячейки по составу и числу детей

Тип семейной ячейки	Россия			Вологодская область		
	2010 год	2020 год	2020 год к 2010 году (+/-)	2010 год	2020 год	2020 год к 2010 году (+/-)
Супружеские пары без детей	30,5	31,0	+0,5	32,3	31,0	-1,3
Супружеские пары с детьми	42,2	37,3	-4,9	41,6	35,5	-6,1
Средний размер, чел.	3,5	3,7	+0,2	3,4	3,6	+0,2
имеющие детей моложе 18 лет*, в т. ч.	67,9	72,2	+4,3	69,9	75,5	+5,6
с 1 ребенком**	61,1	49,0	-12,1	63,2	48,3	-14,9
с 2 детьми**	31,7	37,5	+5,8	31,9	39,9	+8,0
с 3 и более детьми**	7,2	13,5	+6,3	4,9	11,8	+6,9
Средний размер, чел.	3,6	3,9	+0,3	3,5	3,8	+0,3
Матери с детьми	24,1	26,0	+1,9	23,6	27,9	+4,3
Средний размер, чел.	2,2	2,4	+0,2	2,2	2,4	+0,2
имеющие детей моложе 18 лет*, в т. ч.	51,1	52,7	+1,6	52,1	57,1	+5,0
с 1 ребенком**	80,1	67,6	-12,5	82,3	67,3	-15,0
с 2 детьми**	16,8	25,3	+8,5	15,6	26,3	+10,7
с 3 и более детьми**	3,0	7,1	+4,1	2,1	6,5	+4,4
Средний размер, чел.	2,3	2,5	+0,2	2,3	2,5	+0,2
Отцы с детьми	3,3	5,7	+2,4	2,5	0,2	-2,3
Средний размер, чел.	2,2	2,3	+0,1	2,2	2,3	+0,2
имеющие детей моложе 18 лет*, в т. ч.	48,9	56,0	+7,1	48,9	62,6	+13,7
с 1 ребенком**	84,0	73,4	-10,6	87,6	75,4	-12,2
с 2 детьми**	13,7	21,3	+7,6	10,8	21,0	+10,2
с 3 и более детьми**	2,3	5,3	+3,0	1,6	3,6	+2,0
Средний размер, чел.	2,3	2,4	+0,1	2,2	2,4	+0,2

* Доля от общего числа семейных ячеек данного типа.
** Доля от числа семейных ячеек, имеющих детей моложе 18 лет.
Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

для полных семей (14%). За межпереписной период произошли следующие изменения в составе российских семей, в т. ч. по детности: сократилась доля полных супружеских семей (на 5 п. п.) и вырос удельный вес неполных семей (на 4 п. п.), снизилась доля однодетных семей (на 12 п. п. в случае полных семей, на 13 п. п. в случае неполных материнских и на 11 п. п. в случае неполных отцовских семей) и увеличился удельный вес полных семей с несовершеннолетними детьми (на 4 п. п.), в том числе с двумя и более детьми. Кроме того, за анализируемый период вырос средний размер как полной семьи (с 3,5 до 3,7 чел.), особенно с несо-

вершеннолетними детьми (с 3,6 до 3,9 чел.), так и неполной – материнской (с 2,2 до 2,4 чел.) и отцовской (с 2,2 до 2,3 чел.).

Увеличение размера семей за межпереписной период может быть связано с эффектом повышения абсолютного числа родившихся и суммарного коэффициента рождаемости с 2006 по 2015 год, произошедшего вследствие благоприятных показателей изменения численности женщин репродуктивного возраста и возрастной структуры данной категории (рост численности женщин 20–39 лет) при одновременной перестройке возрастной модели российской рождаемости в сторону увеличения

интенсивности рождаемости среди женщин в возрасте 25–29, 30–34 и 35–39 лет на фоне стабилизации и сокращения показателей в более молодых возрастных группах²⁷. По мнению специалистов, рост доли домохозяйств с двумя и более детьми в структуре полных и неполных семей может быть результатом активизации демографической политики в стране, а именно усиления финансовой поддержки семей – предоставления права на материнский капитал при рождении второго или последующих детей (Миронова, Прокофьева, 2018). Кроме того, одним из факторов роста размера семей выступает снижение смертности: ее сокращение среди взрослого населения приводит к снижению уровня овдовения, увеличению продолжительности жизни в браке и росту количества детей в семье (при желании супругов иметь детей), как следствие, размера семьи²⁸. С 2010 по 2020 год ожидаемая продолжительность жизни, выступающая интегральным показателем смертности населения, выросла на 2,6 года (с 68,9 до 71,5 года)²⁹. Немаловажную роль в этот период играло и сокращение детской смертности: с 2010 по 2020 год ее коэффициент снизился более чем в 2 раза (с 97,1 до 44,6 случая на 100 тыс. чел. населения в возрасте 0–14 лет), а показатель младенческой смертности – в 1,9 раза (с 8,6 до 4,5 умерших до 1 года на 1000 родившихся живыми)³⁰. Детерминирует размер семьи и брачная рождаемость³¹: с 2010 по 2020 год доля детей, рожденных в зарегистрированном браке, выросла с 75 до 78%³².

В Вологодской области, как и в целом по России, самым распространенным типом семейной ячейки являются супру-

жеские пары с детьми (36%), однако их доля за 2010–2020 гг. сократилась на 6 п. п. Удельный вес неполных семей в регионе ниже, чем в среднем по стране и составляет 28%, при этом если представленность неполных материнских семей больше общероссийской (28% против 26), то отцовских, наоборот, – гораздо меньше (0,2% против 2). С 2010 по 2020 год в регионе более выражено снизился удельный вес супружеских пар с детьми (на 6 п. п.) и увеличился удельный вес материнских неполных семей (на 4 п. п.). Также в Вологодской области за период между переписями населения более высокими темпами сокращалась доля семей, воспитывающих одного ребенка (на 15 п. п. среди супружеских пар с детьми, на 15 п. п. среди неполных материнских семей и на 12 п. п. среди неполных отцовских семей), и рос удельный вес двухдетных семей (на 8, 11 и 10 п. п. соответственно).

Коэффициент семейности, характеризующий степень сгруппированности населения в семьи, с 2010 по 2020 год в среднем по России сократился с 285 до 241 семей на 1000 чел. постоянного населения, в Вологодской области – с 289 до 249 семей на 1000 чел. постоянного населения. Его снижение свидетельствует об увеличении размера семьи, что соотносится с выявленной тенденцией.

Обсуждение результатов и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о современном состоянии семьи и брака в России. Официально зарегистрированный брак продолжает оставаться приоритетной формой партнерских отношений среди россиян. Однако для моло-

²⁷ Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки (2019): докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, А.Р. Горяйнова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 16.

²⁸ Борисов В.А. (2001). Демография. Москва: ИД Notabene. С. 73.

²⁹ Демографический ежегодник России 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 21.04.2023).

³⁰ Здравоохранение в России – 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_34/Main.htm (дата обращения 21.04.2023).

³¹ Борисов В.А. (2001). Демография. Москва: ИД Notabene. С. 73.

³² Демографический ежегодник России 2021: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 21.04.2023).

дежи до 30 лет характерна высокая доля безбрачия (отсутствие опыта супружеской жизни), что во многом обусловлено откладыванием вступления в брак и создания семьи вследствие продления периода получения образования и стремления молодежи к профессиональному развитию и построению карьеры³⁵. Кроме того, среди женщин 60 лет и старше высокой остается доля вдов (33% против 15% у мужчин), что обусловлено значительным гендерным разрывом в продолжительности жизни. В структуре российских домохозяйств преобладают домохозяйства-одиночки, а в семейной структуре – полные, нуклеарные и малодетные семьи.

В числе долговременных тенденций, продолжающихся с начала 2000-х гг., отмечается увеличение среди населения доли разведенных и разошедшихся, рост доли населения без брачного опыта, откладывание вступления в брак молодежью, снижение распространенности вдовства (особенно среди женщин), сокращение среднего размера домохозяйства, увеличение удельного веса домохозяйств-одиночек и прочих домохозяйств (из братьев и сестер (без родителей), тети/дяди с племянниками, бабушки/дедушки с внуками и др.), простых (нуклеарных) домохозяйств, т. е. происходит упрощение структуры домохозяйств (семей), рост доли неполных семей, сокращение удельного веса супружеских пар с детьми.

В то же время некоторые наблюдаемые ранее тенденции (в период с 2002 по 2010 год) были прерваны, отмечаются новые тренды в изменении семьи и брака. Так, увеличение распространенности неофициальных супружеских отношений к 2020 году сменилось ее сокращением, рост удельного веса бездетных супружеских пар остановился, показатель держится на уровне 2010 года. Кроме того, за 2010–2020 гг. в структуре семейных ячеек снизилась доля однодетных семей и среди полных, и среди материнских и отцовских семей (ранее росла), увеличился удельный вес полных семей, воспитывающих не-

совершеннолетних детей, в том числе двух и более детей (ранее сокращался).

Вологодская область повторяет общероссийскую ситуацию по основным характеристикам брачно-семейной структуры населения, однако в некоторых параметрах обнаруживаются региональные особенности. Так, в области более выражен уровень безбрачия (вследствие откладывания вступления в брак), особенно среди молодых женщин до 30 лет, выше степень нуклеаризации домохозяйств (семей) как среди супружеских пар без детей, так и с детьми, больше удельный вес неполных (материнских) семей. Что касается специфики региональных тенденций, произошедших за межпереписной период, то в Вологодской области более интенсивно шли процессы снижения распространенности браков (официальных и незарегистрированных) у молодежи и роста среди данной категории населения доли не имеющих опыта супружеской жизни (откладывающих его), а также увеличения удельного веса домохозяйств (семей), представленных неполными (материнскими) семьями, и сокращения доли домохозяйств, состоящих из пары супругов с детьми. В то же время в регионе заметно большими темпами снижался удельный вес однодетных семей и увеличивалась доля семей с двумя и более несовершеннолетними детьми.

Демографические последствия наблюдаемых тенденций неоднозначны. С одной стороны, откладывание молодежью вступления в партнерские отношения и брак неизбежно влечет за собой и откладывание рождений, что неминуемо приводит к сокращению рождаемости, особенно на фоне убывающей численности женщин репродуктивного возраста. Рост распространенности неполных семей также сопряжен со снижением рождаемости, поскольку среди таких семей в большей степени распространена малодетность. С другой стороны, нельзя не отметить положительные изменения (с точки зрения обеспечения воспро-

³⁵ Щербак Е.М. (2022). Молодежь СНГ, демографические штрихи статистического портрета 2021 года // Демоскоп Weekly. № 969-970. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2022/0969/barom01.php> (дата обращения 24.04.2023).

изводства населения), а именно снижение удельного веса вдовых женщин, увеличение доли семей с двумя и более детьми, особенно среди семей с несовершеннолетними детьми. Выявленные особенности и тенденции в сфере семьи и брака необходимо учитывать при разработке мероприятий семейно-демографической и социальной

политики. В частности, процессы нуклеаризации и увеличения размера семейных ячеек актуализируют проблему жилищной обеспеченности семей, а распространение одиночных домохозяйств (особенно домохозяйств пожилых людей) и неполных семей – вопросы их поддержки и социального сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И. (2016). Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. № 1. С. 40–43.
- Антонов А.И. (2020). Крах объяснительных схем демографического перехода // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности. Десятые Валентеевские чтения: сб. докладов / под ред. А.В. Степанова, И.А. Троицкой, О.С. Чудиновских. Москва: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 16–23.
- Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. (2021). Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10
- Барсуков В.Н. (2018). Трансформация структуры и моделей домохозяйств в условиях старения населения // Социальное пространство. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.3
- Вишневецкий А. (2014). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. № 1 (1). С. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825
- Гурко Т.А. (2017). Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. № 11. С. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113
- Гурко Т.А. (2021). Эволюция и трансформация брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. № 5. С. 58–69. DOI: 10.31857/S013216250014117-1
- Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. (2017). Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // Проблемы развития территории. № 6 (92). С. 94–107.
- Доброхлеб В.Г., Суворова М.И., Янчук Ю.Н. (2013). Трансформация семейной структуры населения Российской Федерации // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. № 9 (107). С. 83–93.
- Елисеева И.И. (2020). Основная семья: предыстория и перспективы // Демографическое обозрение. Т. 7. № 4. С. 6–35. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12042>
- Захаров С.В. (2007). Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. Москва: НИСП. С. 75–126.
- Карлсон А. (2003). Общество – семья – личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / пер. с англ. под ред. А.И. Антонова. Москва: Грааль. 283 с.
- Миронова А.А., Прокофьева Л.М. (2018). Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. № 5 (2). С. 103–121. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i2.7936>
- Прокофьева Л.М. (2013). Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. № 2. С. 72–84.
- Синельников А.Б. (2016). Есть ли альтернатива законному браку? // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. № 3. С. 125–147.
- Синельников А.Б. (2021). Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. № 10. С. 83–93. DOI: 10.31857/S013216250017168-7
- Синельников А.В. (2018). Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. Т. 24. № 1. С. 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715
- Шабунова А.А., Калачикова О.Н. (2015). Проблемы трансформации демографических институтов: семья и брак // Социологический альманах. № 6. С. 151–164.

- Cherlin A.J. (2020). Degrees of change: An assessment of the deinstitutionalization of marriage thesis. *Journal of Marriage and Family*, 82 (1), 62–80. DOI: 10.1111/jomf.12605
- Lesthaeghe R., Surkyn J. (2004). Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An update. *Demographic Research*, Special Collection 3 (3), 45–86.
- Ritzer G. (2013). *Introduction in Sociology*. University of Maryland.
- Van de Kaa D.J. (2010). Demographic transitions. *Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS)*. *Demography*. Ed. by Yi. Zeng. Vol. 1. Oxford: EOLSS Publishers, 65–103.
- White J.M., Klein D.M. (2008). *Family Theories*. 3rd ed. Thousand Oaks, CA: Sage.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александра Владимировна Короленко – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru)

Korolenko A.V.

MARRIAGE AND FAMILY STRUCTURE: STATE AND TRENDS IN THE RESULTS OF THE RUSSIAN CENSUS

In the conditions of increasing depopulation in Russia, it is important to understand the current state and trends of the Russian family and marriage, as they directly determine the parameters of fertility and, consequently, population reproduction. The aim of the research is to study the state of marriage and family structure of population in Russia and the Vologda Oblast, as well as changes taking place in it. The information base are the results of the All-Russian Population Censuses of 2010 and 2020. We use the methods of structural-dynamic and comparative analysis, calculation of coefficients, and table-graphic methods of data visualization. In the course of the research we have revealed the following features of the current state of family and marriage: the priority of officially registered marriage, high proportion of singlehood among young people, high proportion of widows among women aged 60 and over, predominance of single-parent households in the structure of Russian households, and in the family structure – complete, nuclear and small families. Long-term trends include an increase in the share of divorced and separated, an increase in the share of the population without marriage experience, a postponement of marriage by young people, a decrease in the prevalence of widowhood (especially among women), a decrease in the average household size, an increase in the share of single, other and nuclear households, an increase in the share of single parent families, and a decrease in the share of married couples raising children. A number of trends observed between 2002 and 2010 have been interrupted, and new trends have emerged: the increase in the prevalence of unregistered marriages by 2020 has been replaced by a decrease in the share of childless couples, the share of one-child families among complete families and among maternal and paternal families has declined, and the share of complete families with underage children, including two or more children, has grown. We have revealed the regional specifics of the marriage and family structure of the Vologda Oblast population and the changes that have occurred in it. In conclusion, we list the possible demographic effects of the identified trends.

Marriage, family, marriage and family structure, marital and family status, household, family unit, All-Russian census.

REFERENCES

- Antonov A.I. (2016). The crisis of familialist civilization in 21st century. *Ekonomicheskie strategii=Economic Strategies*, 1, 40–43 (in Russian).
- Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N. (2021). Women and men: Differences in fertility and reproductive behavior indicators. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(5), 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10 (in Russian).
- Barsukov V.N. (2018). Transformation of the household structure and model amid population aging. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 2(14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.3 (in Russian).
- Cherlin A.J. (2020). Degrees of change: An assessment of the deinstitutionalization of marriage thesis. *Journal of Marriage and Family*, 82(1), 62–80. DOI: 10.1111/jomf.12605
- Dobrokhleb V.G., Kondakova N.A. (2017). Family potential in the conditions of modernization in present-day Russia. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 6(92), 94–107 (in Russian).
- Dobrokhleb V.G., Suvorova M.I., Yanchuk Yu.N. (2013). Family structure transformation in the population of the Russian Federation. *Vestnik Samarskogo gos. ekon. un-ta=Vestnik of Samara State University of Economics*, 9(107), 83–93 (in Russian).
- Eliseeva I.I. (2020). The main family: Background and prospects. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 7(4), 6–35. DOI: 10.17323/demreview.v7i4.12042 (in Russian).
- Gurko T.A. (2017). New family forms: Tendencies of spreading and concepts. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 11, 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113 (in Russian).
- Gurko T.A. (2021). Evolution and transformation of the institution of marriage: Analysis of empirical indicators. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 5, 58–69. DOI: 10.31857/S013216250014117-1 (in Russian).
- Karlson A. (2003). *Obshchestvo – sem'ya – lichnost': Sotsial'nyi krizis Ameriki. Al'ternativnyi sotsiologicheskii podkhod* [Society – Family – Personality: Social Crisis of America: An Alternate Sociological Approach]. Moscow: Graal'.
- Lesthaeghe R., Surkyn J. (2004). Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An update. *Demographic Research, Special Collection*, 3(3), 45–86.
- Mironova A.A., Prokof'eva L.M. (2018). Family and household in Russia: The demographic aspect. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 5(2), 103–121. DOI: 10.17323/demreview.v5i2.7936 (in Russian).
- Prokof'eva L.M. (2013). Family structure of Russia's population: Trends in the last decade. *Narodonaselenie=Population*, 2, 72–84 (in Russian).
- Ritzer G. (2013). *Introduction in Sociology*. University of Maryland.
- Shabunova A.A., Kalachikova O.N. (2015). Problems of demographic institutes transformation: Family and marriage. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 6, 151–164 (in Russian).
- Sinelnikov A.V. (2016). Is there an alternative to legal marriage? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Sciences*, 3, 125–147 (in Russian).
- Sinelnikov A.V. (2018). Family and marriage: Crisis or modernization? *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 24(1), 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715 (in Russian).
- Sinelnikov A.V. (2021). Demographic transition and family-demographic policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 10, 83–93. DOI: 10.31857/S013216250017168-7 (in Russian).
- Van de Kaa D.J. (2010). Demographic transitions. In: Yi. Zeng (Ed.). *Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS). Demography. Volume 1*. Oxford: EOLSS Publishers.
- Vishnevsky A. (2014). The demographic revolution is changing the reproductive strategy of homo sapiens. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 1(1), 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825 (in Russian).
- White J.M., Klein D.M. (2008). *Family Theories. Third Edition*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Zakharov S.V. (2007). Transformation of marriage and partnership in Russia: Is the “golden age” of traditional marriage approaching its end? *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve* [Parents and Children, Men and Women in Family and Society]. Moscow: NISP (in Russian).

Antonov A.I. (2020). The collapse of explanatory schemes for the demographic transition. In: *Strategicheskie zadachi demograficheskogo razvitiya: priority i regional'nye osobennosti. Desyatye Valenteevskie chteniya: sb. докладов* [Strategic Tasks of Demographic Development: Priorities and Regional Features. Tenth Valenteev Readings: Collection of Reports.]. Moscow: Ekon. f-t MGU im. M.V. Lomonosova (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Korolenko – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru)